

2021, № 8 (август)

Раздел 5.8. Педагогика (13.00.00 Педагогические науки)

ART 211055

DOI 10.24412/2304-120X-2021-11055

УДК 372.881.111.1

Формирование культурологического аспекта вторичной языковой личности старшеклассников при обучении английскому языку

The formation of the linguo-cultural aspect of the new language ego of high school students while teaching them English

Автор статьи

Ананьина Марина Александровна,
кандидат филологических наук, учитель
иностранного языка кафедры иностранных языков
Специализированного учебно-научного центра
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия
ORCID: 0000-0002-6233-5311
AnaninaMA@yandex.ru

Author of the article

Marina A. Ananyina,
Candidate of Science (Philology), Instructor of English,
Foreign Languages Chair, Specialised Educational-
scientific Centre Ural Federal University, Yekaterinburg,
Russia
ORCID: 0000-0002-6233-5311
AnaninaMA@yandex.ru

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Ананьина М. А. Формирование культурологического
аспекта вторичной языковой личности
старшеклассников при обучении английскому языку
// Научно-методический электронный журнал
«Концепт». 2021. № 08. С. 1–12. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211055.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11055

For citation

M. A. Ananyina, The formation of the linguo-cultural
aspect of the new language ego of high school students
while teaching them English // Scientific-methodological
electronic journal "Concept". 2021. No. 08. P. 1–12. URL:
<http://e-koncept.ru/2021/211055.htm>. DOI:
10.24412/2304-120X-2021-11055

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.06.21	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	04.08.21
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	04.08.21	Опубликована <i>Published</i>	31.08.21

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2021

© Ананьина М. А., 2021

Аннотация

Проблема языковой личности активно разрабатывается в современной лингводидактике. Данная проблема является актуальной в связи с тем, что в настоящее время активной межкультурной коммуникации и взаимодействия между людьми встает вопрос об обучении иностранному языку в целях осуществления трудовой или учебной деятельности в определенные сроки, с достижением конкретного и измеримого уровня развития различных навыков, в том числе межкультурной коммуникации. Необходимо построить такую методическую систему, которая позволила бы сформировать языковую личность учащихся на уровне лингвокультурной компетенции и реализовать на практике лингвокультурный подход в образовании, имеющий в настоящее время особую значимость. Проблема языковой личности позволяет выстроить подобную методическую систему. Цель статьи состоит в теоретическом обобщении научной литературы по вопросу анализа понимания термина языковой личности, выработке аспектов ее изучения, обосновании возможности и необходимости разработки элементов методической системы по формированию лингвокультурологического аспекта языковой личности на основе использования аллюзивных имен. Ведущими подходами к исследованию проблемы являются теория языковой личности, тезауруса и концептуальной картины мира и коммуникативно-деятельностный подход, активно используемый при обучении иностранным языкам на современном этапе развития отечественной и зарубежной лингводидактики. В статье делаются обобщения относительно трехступенчатой структуры языковой личности, о возможности рассмотрения аспектов языковой личности, об особенностях формирования культурологического аспекта языковой личности и ставится вопрос о возможности разработки методической системы по формированию лингвокультурологической компетенции языковой личности. На основе аналитического обобщения выделенного корпуса аллюзивных имен из классической и современной английской литературы автор приходит к выводу о возможности аллюзивных имен выступать в качестве пресуппозиций – единиц обучения иностранному языку на разных уровнях языковой личности. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие теории вторичной языковой личности; практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в практике преподавания английского языка в старших классах школ с углубленным изучением английского языка и на факультетах иностранных языков. Новизна работы заключается в теоретическом обосновании выделения лингвокультурологического аспекта языковой личности и возможности построения методической системы по его формированию на основе корпуса аллюзивных имен, отобранных из классической и современной английской литературы.

Ключевые слова

языковая личность, вторичная языковая личность, лингвокультурологический аспект языковой личности, лексикон, тезаурус, прагматикон

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность заведующей кафедрой иностранных языков Екатерине Геннадьевне Яриной за творческое вдохновение, поддержку и доброжелательность в процессе проведения исследования, неослабевающий интерес к научной и педагогической деятельности, а также всем своим коллегам – сотрудникам кафедры иностранных языков СУНЦ УрФУ за ценные замечания и помощь в написании статьи.

Abstract

The article deals with the problem of language ego, which is being actively developed in modern language education. This problem is a topical issue in connection with the fact that at present time of active intercultural communication and interaction between people there arises a problem of teaching a foreign language with a view to perform work and study activities within a designated period, and reaching concise and gaugeable level of well-formedness of skills, including extensive intercultural skills. It is necessary to build up such a methodological system which will allow both sides of the process of education to construct a language ego of the students at the level of linguocultural competence and make a reality of the linguocultural approach in education which is of primary importance at the present time. The theory of language ego makes it possible to build up such a system of methods. The goal of the article lies in the theoretical generalization of scientific works devoted to the subject of language ego and in the development of aspects of its study, the provision of a rationale for the potentiality and necessity of working out elements of a system of methods of developing a linguocultural aspect of language ego on the basis of allusive names. The leading methods of the study are the theory of language ego, thesaurus and conceptual view of the world and the communicative activity-oriented approach, widely used in contemporary Russian and foreign language education. The author of the article makes generalizations about the three-stage structure of a language personality, about the possibility of study of language ego aspects and peculiarities of the developing of a linguocultural aspect of a language personality. As a result of the study the author poses a question of the possibility of the elaboration of the system of methods of teaching linguocultural competence of language ego. On the basis of analytical generalization of the selected corpus of allusive names from the classical and modern English literature the author comes to the conclusion that it is possible to regard allusive names as pre-suppositions, that is the units of teaching and learning a foreign language at different levels of language ego. Academic value of the article lies in the fact that it contributes to the development of the language ego theory, practical relevance of the research consists in the possibility of using its results in the process of teaching English to senior high school students and at the faculties of foreign languages. The academic novelty of the paper lies in the fact that the author presents theoretical grounding of accentuating a linguocultural aspect of language ego and the possibility of building up a system of methods of its formation drawing on the corpus of allusive names selected from classical and modern English literature.

Key words

language ego, the new language ego, linguocultural aspect of language ego, lexicon, thesaurus, pragmatikon

Acknowledgements

The author expresses her sincere gratitude to the head of the Department of Foreign Languages Ekaterina Gennadevna Yarina for creative inspiration, support and goodwill in the process of conducting the research, unflagging interest in scientific and pedagogical activities, as well as to all her colleagues – employees of the Department of Foreign Languages of SSC Ural Federal University for valuable comments and help in writing articles.

Введение / Introduction

В настоящее время в обществе наблюдается процесс активной межкультурной коммуникации и взаимодействия между представителями разных стран, поэтому встает вопрос об обучении иностранному языку в целях осуществления трудовой или учебной деятельности в определенные сроки, с достижением конкретного и измеримого уровня сформированности различных навыков. На современном этапе развития лингводидактики принято считать, что не только языковые единицы и совокупность грамматических правил определяют основное содержание обучения, но и культурно-исторические факты, имена и цитаты в равной мере вносят вклад во взаимопонимание и владение иностранным языком как инструментом межкультурного общения. В данной работе предлагается построить элементы методической системы, способствующей овладению учащимися этой стороной общения и позволяющей сформировать вторичную языковую личность на всех уровнях, что в конечном итоге выступает в качестве цели обучения иностранному языку. Проблема языковой личности является актуальной, поскольку она позволяет выстроить подобную методическую систему. Цель статьи состоит в теоретическом обобщении научной литературы по вопросу языковой личности, выработке аспектов ее изучения, разработке и изложении ряда элементов методической системы, направленной на формирование лингвокультурологического аспекта языковой личности на основе использования аллюзивных имен в художественном тексте.

Обзор литературы / Literature review

Начало разработки проблемы языковой личности положено в трудах В. В. Виноградова и Л. В. Щербы. В работах В. В. Виноградова были изложены положения об особенностях понимания художественного текста, которые позволили применить их в процессе обучения иностранному языку. Художественный текст предстал как средство формирования билингвальной языковой личности, а степень понимания текста стала определяться с связи с уровнем развития языковой личности [1].

Л. В. Щерба разработал положения о соотношении взаимодействия языков в речевой деятельности, описал процесс интерференции, приспособления систем языка и всей совокупности знаний и представлений, стоящих за языком, в условиях билингвизма [2].

Далее идеи были подхвачены и глубоко разработаны в трудах Ю. Н. Караулова в его теории языковой личности. Как отмечает Ю. Н. Караулов, языковая личность – «это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [3]. В языковой личности наблюдаются инвариантная и вариативная стороны. Языковая личность устойчива и в то же время изменчива, подвержена внешним воздействиям и самовоздействию, что может приводить к перестройке отношений элементов на каждом из ее уровней [4]. Была обнаружена глубинная связь между языковой личностью и национальным характером. Однако если понятие национального характера рассматривается в основном в историческом и диахроническом аспектах, то языковая личность обладает не только инвариантной, более или менее стабильной исторически обусловленной структурой, но и вариативной, изменчивой составляющей. Именно эта переменная составляющая позволяет дать полное описание языковой личности. Задача педагога в процессе обучения иностранному языку состоит в том, чтобы у учащегося формировались соответствующие уровни языковой личности.

Вслед за разработкой понятия языковой личности, таким образом, было рассмотрена структура языковой личности и содержание ее уровней, а также введено понятие

вторичной языковой личности. Структура языковой личности состоит из трех уровней, включающих вербально-семантический, то есть знание семантико-структурного уровня организации языка, наличие у личности собственной системы лексических единиц – лексикон личности; когнитивный уровень, или уровень картины мира – иерархии ценностей и смыслов; когнем, включающих метафору, концепт, фрейм, идиому, прецедентный текст. Данные единицы представляют собой способы хранения знаний. Когнитивный уровень также включает семантические поля, генерализованные высказывания, а именно пословицы и поговорки, владение языковой личностью грамматикой. Третий уровень связан с мотивацией, это уровень оценки интенций говорящего, представлений о целях и смысле жизни, эксплицированных в размытых языковых единицах, в подтексте. На этом уровне личность демонстрирует прагматикон, использование языка в практических целях. Следует отметить, что прагматика в настоящее время понимается широко как связь значения с пресуппозицией и рефлексией (рефлексивный микрокомпонент); оценочность (оценочный микрокомпонент); вербальное выражение эмоций (эмотивный микрокомпонент); функциональная принадлежность высказывания (стилистический микрокомпонент) [5].

Как отмечает О. А. Фадеева, первый уровень структуры языковой личности связан с владением языковой компетенцией, второй, когнитивный, уровень предполагает умение определять тему высказывания, выражать свое мнение (дискурсивная, социокультурная компетенции). Третий уровень включает умение выбрать языковые средства в соответствии с условиями коммуникации, использовать подязыки (иллюктивная, стратегическая компетенции) [6].

Обзор работ ученых по вопросу языковой личности в целом, а также вторичной языковой личности приводит С. М. Андреева [7]. Вслед за Ю. Н. Карауловым понятие языковой личности впоследствии стало связываться с языковой картиной мира в работах многих современных ученых, таких, как О. А. Корнилов [8], В. А. Маслова [9], Н. Ф. Алефиренко [10], О. Е. Фролова [11]. Языковая картина мира имеет свою специфику у каждого народа, говорящего на этом языке. Для овладения языком недостаточно освоить языковые единицы лексики и правила грамматики. Встает вопрос о том, чем должна овладеть вторичная языковая личность в результате обучения языку.

На различия в знании языка и владении языком указывает В. А. Маслова [12]. В языковой личности, по мнению В. А. Масловой, отражается базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка [13]. По мнению И. И. Халеевой, в результате формирования структуры языковой личности на иностранном языке человек должен уметь полноценно участвовать в межкультурной коммуникации [14]. В. Н. Ерёмкина цитирует в своей работе определение языковой личности А. Н. Плехова, который считает, что вторичная языковая личность представляет собой «коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и принимать участие в общении с другими людьми и средствами иностранного языка в иноязычноречевой деятельности» [15]. Т. Б. Назарова, оперируя понятием вторичной языковой личности применительно к обучению иностранному языку, отмечает, что вторичной языковой личностью является любой носитель языка, охарактеризованный на основе произведенных им текстов с точки зрения использованных средств данного языка для отражения окружающей действительности, то есть картины мира [16]. И. Ф. Птицына подчеркивает необходимость наличия совокупности когнитивных способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне для формирования вторичной языковой личности [17].

В работах Н. Д. Гальсковой, С. Г. Тер-Минасовой подчеркивается, что для формирования вторичной языковой личности неотъемлемым является овладение вторичным языковым сознанием и глобальной концептуальной картиной мира [18, 19].

Одновременно проводятся исследования в зарубежной лингвистике и лингводидактике [20]. Используется эквивалент понятию «языковая личность» – language ego, а «вторичная языковая личность» определяется как new language ego [21]. Отмечается актуальность изучения и формирования вторичной языковой личности, особенно тактик общения, когнитивных аспектов овладения иностранным языком, понимания сценариев, стоящих за высказыванием, формирования символики, свойственной изучаемой культуре [22, 23].

Помимо трех уровней языковой личности, в настоящее время ученые приходят к выводу о возможности рассмотрения различных аспектов языковой личности, что является важным при формировании вторичной языковой личности, а также при выборе языковой личностью будущей профессиональной деятельности. В. В. Наумов выделяет такие аспекты, как психоэмотивная составляющая, социальные и антропологические характеристики языковой личности, возрастной и гендерный аспекты, национальная принадлежность языковой личности и параязыковые характеристики языковой личности [24]. Кроме того, выделяются письменная языковая личность, читающая языковая личность и коммуникативные характеристики языковой личности.

Дальнейшее исследование структуры языковой личности показало, что на когнитивном уровне выделяются два типа тезауруса: один, который напрямую связан с ассоциативно-вербальной сетью языка, и второй, соотносимый со знаниями о мире на уровне пресуппозиций и импликаций [25]. И. И. Халеева разделяет такие пресуппозиции, как семантические, прагматические, пресуппозиции вертикального контекста и фреймовые [26]. Все уровни взаимосвязаны, и классификация уровней может быть дополнена. В работе вновь обращается внимание на уже высказанные ранее идеи о необходимости текстовой деятельности учащихся с целью формирования вторичной языковой личности и о возможности использования художественных текстов как средства диагностики уровня сформированности структуры вторичной языковой личности. В процессе обучения иностранному языку представляется важным обучить способности воспринимать феномены иноязычной культуры, формировать межкультурную компетенцию.

Классификация структуры языковой личности Ю. Н. Караулова легла в основу работы Е. В. Потёмкиной [27], [28]. Важным достижением исследования является дальнейшая разработка вопроса разделения вариативной и инвариантной частей языковой личности, которая была обоснована в работах Ю. Н. Караулова. В процессе изучения иностранного языка формируется инвариантная часть. Вводится понятие билингвальной языковой личности, ставится вопрос о важной роли художественного текста в процессе формирования вторичной языковой личности. Автор вводит термин «атопон» для любой непонятной единицы в тексте на вербально-семантическом, когнитивном или прагматическом уровнях [29].

В настоящее время появляются работы по формированию лингвокультурологического аспекта языковой личности на материале обучения русскому языку как иностранному [30]. Е. А. Нахимова рассматривает понятие лингвокультурологической компетенции применительно к обучению русскому языку. Лингвокультурологическая компетенция включает овладение определенным объемом сведений о понятии «русская культура», причем речь идет о социокультурных концептах; переработку и

усвоение речевых тактик или культурно обусловленных сценариев поведения, особенно в устной и письменной коммуникации; запоминание языковых единиц, входящих в лингвокультурологическое поле русского языка, усвоение концептов, прецедентных феноменов, фразеологических сочетаний и выражений (идиом); распознавание и соответствующее толкование русского художественного текста, который является образцом русской словесно-художественной культуры и русского понимания мира [31]. С нашей точки зрения, приведенные уровни овладения лингвокультурной компетенцией можно адаптировать с целью изучения иностранного языка. Эти уровни также соотносятся с предложенной классификацией Ю. Н. Караулова, в соответствии с которой овладение объемом сведений о культуре может быть соотнесено с вербально-семантическим уровнем; переработка и усвоение речевых тактик связаны с прагматикомом языковой личности; усвоение концептов, запоминание языковых единиц, входящих в лингвокультурологическое поле русского языка, относятся к когнитивному уровню языковой личности; распознавание и толкование художественных текстов могут быть отнесены как к уровню тезауруса II, так и к прагматическому уровню языковой личности.

Продуктивными для нашего исследования также являются идеи о необходимости текстовой деятельности учащихся с целью приобретения навыков вторичной языковой личности. С другой стороны, работа с художественным текстом, его адекватное понимание свидетельствуют об уровне сформированности вторичной языковой личности.

Таким образом, в настоящее время проблема языковой личности находится в стадии разработки применительно к обучению иностранному языку, подчеркивается возможность взаимодействия и взаимопроникновения элементов различных уровней.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Научными методами исследования являются теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблеме языковой личности и ее структурных уровней. Были изучены труды основоположников и разработчиков данной проблемы. Классической работой в данном направлении является теоретическое исследование и метод Ю. Н. Караулова [32]. В работах И. И. Халеевой представлены классификации тезауруса I и II, предложено ввести пресуппозицию в качестве единицы обучения, особое внимание предлагается уделить национально-специфическим отличиям культур [33]. Е. В. Потёмкина предлагает разделение структуры языковой личности на вариантную и инвариантную, излагаются практические рекомендации по обучению билингвальной языковой личности на основе классификации единиц непонимания – атопонов [34].

Основным подходом к процессу обучения иностранному языку является коммуникативно-деятельностный, основы которого заложены в работах Л. С. Выготского [35]. Взаимосвязь мышления и деятельности подчеркивается А. Н. Леонтьевым [36]. Психологические основы учебной деятельности в качестве ведущей у подростков заложены в работах Д. Б. Эльконина [37].

Овладение иностранным языком представляет определенную трудность, происходит только в активной деятельности, условия для которой должен создать учитель. Нам представляется, что художественный текст и отрывки из него могут служить подходящим материалом для организации процесса деятельности. Использование метода проектов, ролевых игр, ведение блога от лица персонажа, диалогов может служить эффективным средством реализации деятельностного подхода и способствовать формированию вторичной языковой личности на всех уровнях.

Значимыми для исследования являются теория языковой личности, ее структуры и уровней, разработанные в трудах Ю. Н. Караулова, И. И. Халеевой, Е. В. Потёмкиной и других ученых, деятельностный подход к процессу обучения, представленный работами Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, а также теория филологической интерпретации художественного текста, в том числе на основе анализа вертикального контекста, разработанная Ю. М. Лотманом, И. В. Арнольд, И. В. Гюббенет и другими лингвистами. Значение широкого контекста культуры и социально-исторического контекста для всестороннего и глубокого анализа художественного текста подчеркивали А. А. Потебня, А. Франс, В. В. Виноградов. В этих работах были заложены основы понимания вертикального контекста. Далее, введенное М. М. Бахтиным понятие диалогичности и диалогического контекста позволило рассматривать отдельный художественный текст как элемент в общей семиотической системе текстов. Большой вклад в концепцию вертикального контекста как контекста культуры внесли Дж. Фёрс и Халлидей, которые привлекали экстралингвистические данные к собственно языковому анализу произведений. Эти идеи получили дальнейшее развитие в трудах О. А. Ахмановой. Понятие вертикального контекста рассматривается в трудах по теории интертекстуальности Р. Барта, Ю. Кристевой, В. М. Вернадского, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, И. В. Арнольд. Для нашей работы основными являются положения, согласно которым понятие вертикального контекста считается чрезвычайно продуктивным для улучшения качества чтения художественной литературы, а именно знание реалий и других культурно-исторических знаков свидетельствует о развитии кругозора читателя и способствует более полному пониманию прочитанного, а значит, эффективности межкультурной коммуникации. Под филологическим вертикальным контекстом мы понимаем, вслед за Л. В. Полубиченко, контекст, «основанный на непосредственном взаимодействии собственного текста писателя и того источника, откуда был заимствован тот или иной образ или эпизод; вместе с этим во вновь созданном художественном тексте возникает целый спектр ассоциаций, подробностей и деталей, заимствуемых из первоисточника» [38].

И. В. Гюббенет выделяет такие единицы, реализующие вертикальный контекст, как реалии, идиомы, цитаты и аллюзии [39]. Наше исследование строится только на аллюзивных именах, отобранных из художественных текстов англоязычных писателей методом сплошной выборки. Аллюзия имеет различные определения в литературоведении и филологии. Мы придерживаемся филологической трактовки аллюзии, используемой И. В. Арнольд, как стилистического приема употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт [40]. Во избежание смешения понятий аллюзии в литературоведении, где особо не подчеркивается наличие имени у приема аллюзии, мы используем понятие аллюзивного имени, акцентируя внимание на наличии антропонима в составе приема аллюзии. Понятия аллюзивного имени и аллюзивного антропонима в работе являются взаимозаменяемыми.

Работа основана на положениях, согласно которым аллюзивные имена играют важную роль в структуре современной англоязычной языковой личности. Об этом свидетельствует их активное употребление в классической и современной художественной литературе. Для успешной межкультурной коммуникации необходимо знание данных ссылок, их денотатов, экспрессивных, стилистических особенностей и эмоционально-оценочных коннотаций. Эти единицы подлежат систематизации и отработке в системе специальных упражнений в рамках методической системы формирования лингвокультурного аспекта языковой личности.

Результаты исследования / Research results

Рассмотрев имеющиеся теоретические положения по проблеме языковой личности, мы приходим к выводу, что трехуровневая организация языковой личности может быть использована в разработке методической системы формирования лингвокультурного аспекта вторичной языковой личности. Единицей лингвокультурологии и лингвокультурного аспекта языковой личности является термин «лингвокультура», используемый Н. Ф. Алефиренко [41]. Это общее понятие, охватывающее лингвокультурные феномены на различных уровнях. Лингвокультура двучастна, ее означающим является языковой знак в его билатеральном единстве, а означаемым – именуемая реалья, номинируемый фрагмент действительности, предмет или ситуация. Она включает культурное содержание, связанное с артефактами, обычаями, речеповеденческими тактиками и этно-культурно-прагматическими ситуациями. Подобные единицы представляют особую трудность для изучающих иностранный язык. Такие культурно-специфичные феномены должны стать объектом пристального внимания при обучении иностранному языку.

Проанализировав корпус, состоящий из 2000 аллюзивных имен из классической и современной английской литературы, отобранных методом сплошной выборки из произведений англоязычной художественной литературы, мы приходим к выводу о возможности аллюзивных имен выступать в качестве пресуппозиций – единиц обучения иностранному языку на разных уровнях языковой личности. Аллюзивное имя выступает как языковой знак, имеющий означающее в данном тексте. Овладение этой единицей представляет собой начало формирования языковой личности на лексико-семантическом уровне, а далее на уровне когнитивном – тезауруса I и II, но это характерно только для тех аллюзий, которые носят характер прототипа, относятся к определенному концепту, например ЛЮБОВЬ, ПРЕДАННОСТЬ, и обращение к таким концептам осуществляется в культурно-речевом общении носителя языка постоянно, что можно наблюдать на примере художественного текста. Аллюзивные единицы, как было отмечено выше, являются средством формирования вертикального контекста [42]. Вертикальный контекст также предстает в качестве когнитивной пресуппозиции. Понятие аллюзивного антропонима соотносимо с понятием прецедентного текста, однако мы предпочитаем термин «аллюзивное имя», так как он подчеркивает лингвокультурологический аспект языковой личности, включает только имена собственные. Ю. Н. Караулов вводит понятие прецедентного текста как текста, значимого для языковой личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющего сверхличностный характер, хорошо известный широкому окружению предшественников и современников, обращение к этим текстам возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [43]. В отличие от аллюзивных имен, прецедентные тексты имеют более широкое значение, включая отрывки из известных в социуме текстов, исторических описаний, литературных отрывков. Существует обширная группа прецедентных феноменов, включающая прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации. Д. Б. Гудков в своей работе приводит состав каждой из групп прецедентных феноменов. Прецедентный текст включает сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [44]. К этой группе относятся произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, политические и публицистические тексты. Прецедентное высказывание представляет собой «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченную и

самодостаточную единицу» [45]. Эту группу составляют цитаты. Прецедентная ситуация является «идеальной» ситуацией с определенными коннотациями. Например, ситуация предательства Иудой Христа. Прецедентное имя является индивидуальным именем, связанным или с широко известным текстом, относящимся к прецедентным, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная. Например, имена Обломов, Тарас Бульба связаны с произведениями, а имена Иван Сусанин и Колумб связаны с широко известными ситуациями [46]. Аллюзивное имя имеет более узкую трактовку, так как мы рассматриваем только имена в составе стилистического приема, поэтому налицо должно быть переосмысление первичного значения имени. Данный момент также усложняет задачу читающего, поскольку необходимо понять дополнительные экспрессивные преобразования в структуре слова. Аллюзивные имена играют большую роль в культурно-речевой деятельности носителя языка, поскольку в настоящее время роль антропологического фактора в языковой и общественной практике в целом очень велика. Данная особенность также характеризует современный этап развития науки. Поэтому предметом дальнейшего исследования для нас являются аллюзивные имена и их место в структуре вторичной языковой личности, методическая система формирования уровней вторичной языковой личности при помощи аллюзивных имен.

Работа над вопросом формирования лингвокультурологического аспекта языковой личности предполагается по таким аспектам, как лингвостилистический, энциклопедический, когнитивный, дискурсивный. Рассмотрим в качестве примера концепт LOVE. Проанализировав доступную классическую и современную английскую литературу, мы приходим к выводу, что источниками аллюзивных имен данного языкового концепта являются мифологические герои: Aphrodite, Venus, Cupid, Cupid Psyche, Eros, Dido and Aeneas, Troilus and Cressida, Hymen. Эти имена наиболее часто встречаются в английской литературе со ссылкой на любовь и любовные отношения.

Имена Eros и Cupid эквивалентны в греческой и римской мифологии. Это образ любви, озорного ангела, пронзающего стрелами сердца людей. Купидон, или Эрос в греческой мифологии, влюбился в красавицу Психею, он посещал ее только под покровом ночи, настаивая на том, чтобы она не видела, как он выглядит. Когда Психея поддавалась любопытству и зажгла лампу, пока Купидон спал, несколько капель масла упало на него и пробудило ото сна. Купидон покинул Психею, и она бродила по свету в поисках Купидона, выполняя различные задания, которые давала ей Венера, для того, чтобы найти Купидона. Приведем пример из произведения О. Генри «Сердце и крест»: "Then she sped silently to the blacksmith-shop, fifty yards away; and what she did there can only be surmised. But the forge glowed red; and there was a faint hammering such as **Cupid** might make when he sharpens his arrow-points." [47] Имя Купидона довольно часто используется в английской художественной литературе, часто в ироничном контексте с луком и стрелами, поражающим сердца, не разбирая, подходят ли люди друг другу.

История Дидоны и Энея имеет печальный конец: Дидона не смогла перенести вынужденную разлуку с Энеем и соорудила погребальный костер, в котором погибла. В качестве примера приведем отрывок из романа Айрис Мердок «Под сетью», там мы находим такое высказывание главного героя: "As I saw Anna turning towards the gardens my heart leapt up, as the heart of **Aeneas** must have done when he saw **Dido**" [48]. Контекст использования аллюзивных имен носит ироничный характер, поскольку Эней горько скорбел о потере Дидоны; зная, что она убила себя, его сердце буквально

«подпрыгнуло» при виде Дидоны живой. Герой романа А. Мердок испытывал сходные чувства. Мы понимаем, насколько важно для учащихся понять этот контекст, иначе восприятие будет обедненным и поверхностным, чего мы стараемся всеми силами избежать в процессе обучения английскому языку.

История Троя и Крессиды связана с неверностью, изменой, поскольку Крессида, поначалу любившая сына троянского царя Приама, забывает о своей любви, попав в лагерь к грекам и влюбившись в Диомеда. Например, в произведении У. Шекспира «Венецианский купец» содержится ссылка на эти имена:

"In such a night
Troilus methinks mounted the Trojan walls
And sighed his soul toward the Grecian tents,
Where **Cressid** lay that night." [49]

В тексте содержится намек на предательство Крессиды.

Следующую группу составляют имена из фольклора и литературные персонажи, такие как Arthur, Merlin and Nimue, Cordelia, Cinderella and the prince, Romeo and Juliet, Tristram and Iseult, Miss Havisham, Don Juan, Lothario, Mills and Boon, Paul and Virginia, Scarlett O'Hara and Rhett Butler. Так же как в группе мифологических имен, фольклорные аллюзивные имена имеют различную эмоциональную и оценочную коннотацию, раскрываются различные оттенки аллюзивных имен.

При упоминании имени короля Артура происходит актуализация сем рыцарского отношения к женщине, ухаживания, возвышенных и романтических чувств.

Имя Корделии ассоциируется с чувствами любви к отцу и мужу, преданности и любви к ближнему, готовностью прийти на помощь в трудную минуту. Приведем пример из романа У. Фолкнера «Свет в августе»: "He looked at her, at the still and lowered crown of her head as she sat on the bed, her hands on her lap. He leaned against the bureau, smoking. He said, "Mame!" After a while he said again, "Mame! Come in here." She entered. "Get this," the man said. "She says maybe she likes him best. It's **Romeo and Juliet**. For sweet Jesus!" [50] Образы Ромео и Джульетты прочно ассоциируются в сознании англоговорящей языковой личности с несчастной любовью, что часто обыгрывается в контекстах с ироничным звучанием.

Перечисленные имена активно используются в английской литературе и входят в национальный менталитет англичан. Не все имена выполняют аналогичную функцию в русской национальной картине мира, поэтому требуют специального изучения русскоязычными студентами, изучающими английский язык. Для этого необходимо приводить особый комментарий к текстам. В процессе обучения нужна методическая система по работе с такими именами, которая позволит студентам последовательно и поэтапно овладеть данной лексикой. И не просто овладеть, а сделать их частью своей картины мира, чтобы успешно осуществлять межкультурную коммуникацию с носителями английского языка.

Третья группа выделенных имен включает исторические персонажи, на которые ссылаются англоязычные авторы в художественных произведениях. Эти имена относятся к самым различным эпохам и соотносятся с различными историческими событиями, однако все они в определенной мере соотнесены с темой любви. К этим именам относятся П. Абеляр и Элоиза, Антоний и Клеопатра, Данте и Беатриче, Петрарка и Лаура. Среди историй жизни, связанных с данными именами, наблюдаются трагические, например имена Абеляра и Элоизы, Антония и Клеопатры, Данте и Беатрис.

История Петрарки и Лауры покрыта тайной, поскольку личность Лауры, являвшейся источником вдохновения для Петрарки, так и не была установлена. Например, в романе Дж. Элиот содержатся следующие строки: "I think he must be love-sick for some unknown lady – some exalted **Beatrice** whom he met abroad." [51] В данном контексте чувствуется ироничное отношение автора высказывания к другому герою, что подчеркивается атрибутивным эпитетом *exalted* «возвышенная, благородная Беатриче». Сами отношения Петрарки и Беатриче носят возвышенный, платонический характер, от чего далеки обычные люди.

Историко-культурный контекст этих имен обширен и универсален, многие из них знакомы русскоязычным читателям, однако отметим особую роль имен из греческой мифологии в англоязычной прозе, особенно в произведениях У. Шекспира. Необходимо изучение этих имен и связанных с ними ассоциаций.

Обучение использованию аллюзивных имен должно носить системный характер. Фрагменты представлены в пособии по лингвокультурологической интерпретации текста [52]. На начальном этапе необходимо ознакомить студентов с энциклопедической коннотативной информацией посредством чтения культурологического комментария. Стилистический аспект имен демонстрируется в контексте, в процессе анализа стилистических приемов на основе использования аллюзивных имен. Когнитивный аспект вторичной языковой личности формируется на основе приема "Mind map", когда учитель демонстрирует ядро концепта и способы выражения различных оттенков значения посредством аллюзивных имен, ролевых игр, диалогов от лица героев, ведения блогов в социальных сетях от имени героев.

Дискурсивный аспект формирования вторичной языковой личности связан с упражнениями на текстообразование, где аллюзивное имя выступает в качестве начала для развертывания высказывания, в качестве коды, подводя итог высказыванию. Студентам необходимо давать имена в качестве стимулов для порождения собственных высказываний.

Ознакомление с грамматическим аспектом проводится на основе словообразовательного анализа дериватов аллюзивных имен, анализа контекстов их употребления. Обучение лексико-семантическому уровню вторичной языковой личности включает три типа упражнений:

1. Rewrite the following sentences using suitable descriptive phrases instead of proper names.

Например, "It was the purest, most selfless romantic devotion. It was **Dante and Beatrice** in a suburban key." (D. Lodge, "Therapy") Учащимся нужно перефразировать имена собственные, опираясь на комментарий и контекст. В данном случае это *platonian love*.

2. Insert a suitable proper name out of the given list of names: Aeneas, Dido; the great phoenix; Scarlett O'Hara, Rhett; Eros; Don Juan; Romeo-and-Juliet; Paul-and-Virginia.

Например, "As I saw Anna turning towards the gardens my heart leapt up, as the heart of... must have done when he saw... making for the cave. (I. Murdoch, "Under the Net") Ответом будут имена Aeneas and Dido".

Третий тип упражнений включает перефразирование нарицательных имен аллюзивными именами.

3. Rewrite the following sentences using a suitable proper name or its derivatives instead of words and word combinations with common nouns.

Например, "They are drunk with the knightly love one reads about in English romantic legends about a knight and a rescued lady". Ответом служит *Arthurian legends* [53].

В качестве тем проектной деятельности могут служить “The Image of Christ in the texts by Charles Dickens”, “Allusive names used in the creation of the image of LOVE in English classical or modern literature”, “Biblical allusions in the works by Charles Dickens”.

Таким образом, формирование лингвокультурологического аспекта вторичной языковой личности требует специальной работы на уроках английского языка. Освоение аллюзивных имен, входящих в национальную языковую картину мира англичан, должно происходить на лингвостилистическом, грамматическом (морфологическом), когнитивном и дискурсивном уровнях. Творческие задания способствуют повышению мотивации студентов, росту их общего лингвокультурного уровня, а также формированию коммуникативной и социолингвистической компетенций.

Заключение / Conclusion

Проведенный анализ научной литературы по проблеме языковой личности и ее разновидностей и аспектов позволяет сделать вывод об интересе к данной проблеме как в отечественной, так и зарубежной научной лингводидактике и лингвокультурологии. Истоки разработки темы приходятся на середину XX века, когда пробудился интерес к проблеме взаимовлияния языков и интерференции, художественный текст стал рассматриваться как средство обучения иностранному языку, а уровень понимания художественного текста определял уровень культуры, грамотности и степень владения иностранным языком. В дальнейшем лингвистическая наука пришла к формулированию уровней формирования языковой личности, вторичной языковой личности, а также различных аспектов, таких как письменная и читающая языковая личность, устная языковая личность, социальная языковая личность. Формирование лингвокультурологического аспекта вторичной языковой личности должно происходить в процессе обучения на основе разработанной методической системы. В качестве варианта такой системы может выступать последовательное использование и обучение использованию аллюзивных имен в художественном тексте. На наш взгляд, необходимо рассмотреть лингвокультурологический аспект языковой личности как условие осуществления успешной межкультурной коммуникации.

Ссылки на источники / References

1. Виноградов В. В. О художественной прозе. – М.; Л., 1930. – 186 с.
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., комис. по истории филол. наук. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 38.
4. Там же.
5. Там же.
6. Фадеева О. А. К вопросу о формировании вторичной языковой личности при обучении иностранному языку для специальных целей // Языки науки и техники в современном мире: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Минобрнауки, Омский гос. тех. ун-т; отв. ред. С. Б. Буренкова. – Омск, 2018. – С. 149.
7. Андреева С. М. Формирование коммуникативной культуры «вторичной» языковой личности иностранных студентов-филологов в процессе обучения русскому языку (подготовительный факультет): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – М., 2004. – 20 с.
8. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учеб. пособие]. – 4-е изд., испр. – М.: КДУ, 2013. – 348 с.
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
10. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – 3- изд. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 288 с.
11. Фролова О. Е. Мир, стоящий за текстом: референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 320 с.

12. Маслова В. А. Указ. соч.
13. Там же.
14. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1990. – 38 с.
15. Ерёмкина В. Н. Прецедентные феномены и их роль в формировании вторичной языковой личности // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2019. – № 3 (136). – С. 116.
16. Назарова Т. Б. Формирование вторичной языковой личности: семиотический аспект // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: сб. ст. участников I Междунар. науч. конф. / отв. ред. Д. В. Портнягин. – Курган: Курганский гос. ун-т, 2012. – С. 171.
17. Птицына И. Ф. Педагогические условия формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности студентов (на материале изучения японского языка и культуры): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Якутский гос. ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2008. – 23 с.
18. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М., 2004. – 304 с.
19. Ter-Minasova S. G. Language, Linguistics and Life: A View from Russia. – Fourth edition. – М.: LENAND, 2019. – 176 p.
20. Methodology in Language Teaching. An Anthology of Current Practice / ed. by Jack C. Richards and Willy A. Renandya. – Cambridge: U. Press, 2002. – 432 p.
21. Ibid.
22. Guo Xiashi, Yuewu Lin. Impact of Language Ego, the Native Language Effect on Oral English Learning of High School Students // International Journal of English and Cultural Studies. – 2020. – Vol. 3. – № 1. – URL: <http://ijecs.red-fame.com/>
23. Galetcaia T. The many faces of the Language ego: Exploring tensions of linguistic and cultural adaptation in immigrants and adult language learners // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 116. – P. 4270–4276. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814009471>.
24. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. – Изд. 5-е стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 240 с.
25. Халеева И. И. Указ. соч.
26. Там же. – С. 36.
27. Потёмкина Е. В. «Вторичная языковая личность» как объект лингводидактики // Вестник Центра международного образования Моск. гос. ун-та. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 4. – С. 59–64.
28. Ружицкий И. В., Потёмкина Е. В. Проблема формирования билингвальной личности в лингводидактике // Мир русского слова. – 2013. – № 2. – С. 81–90.
29. Там же. – С. 88.
30. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.
31. Там же. – С. 14–15.
32. Караулов Ю. Н. Указ. соч.
33. Халеева И. И. Указ. соч.
34. Потёмкина Е. В. Указ. соч.
35. Хуторский А. В. Современная дидактика: учеб. пособие. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Высш. шк., 2007. – 639 с.
36. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.
37. Эльконин Д. Б. Учебная деятельность: место учебной деятельности в жизни подростков-пятиклассников // Возрастные особенности младших подростков. – М., 1967. – С. 300–304.
38. Полубиченко Л. В. К обоснованию и развитию понятия вертикальный контекст (на материале англ. поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – С. 12.
39. Ананьина М. А. Вертикальный контекст: филологические основы / ГОУ ВПО «Рос. гос. Проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2007. – С. 32.
40. Там же. – С. 41.
41. Алефиренко Н. Ф. Указ. соч.
42. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 208 с.
43. Караулов Ю. Н. Указ. соч. – С. 216.
44. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – С. 26.
45. Там же.
46. Там же.
47. Ананьина М. А. Лингвокультурологические основы интерпретации текста = Linguocultural Fundamentals of Text Interpretation: учеб. пособие / ГОУ ВПО «Рос. Гос. Проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2007. – 74 с.
48. Delahunty A., Dignen Sh., Stock P. The Oxford Dictionary of allusions. – US: Oxford University Press, 2003. – P. 22.
49. Ананьина М. А. Лингвокультурологические основы интерпретации текста = Linguocultural Fundamentals of Text Interpretation.

50. Там же.
51. Там же.
52. Там же.
53. Там же.

1. Vinogradov, V. V. (1930). *O hudozhestvennoj proze* [About fiction], Leningrad, Moscow, 186 p. (in Russian).
2. Shherba, L. V. (1974). *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'* [Language system and speech activity] , Akad. nauk SSSR, Otd-nie lit. i jaz., komis. po istorii filol. nauk, Nauka. Leningr. otd-nie, Leningrad, 427 p. (in Russian).
3. Karaulov, Ju. N. (2002). *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'* [Russian language and language ego] , Izd. 2-e, stereotip., Editorial URSS, Moscow, p. 38 (in Russian).
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Fadeeva, O. A. (2018). "K voprosu o formirovanii vtorichnoj jazykovoj lichnosti pri obuchenii inostrannomu jazyku dlja special'nyh celej" [On the formation of the new language ego in teaching a foreign language for special purposes], in Burenkova, S. B. (ed.). *Jazyki nauki i tehniki v sovremennom mire: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Minobrnauki, Omskij gos. teh. un-t, Omsk, p. 149 (in Russian).
7. Andreeva, S. M. (2004). *Formirovanie kommunikativnoj kul'tury "vtorichnoj" jazykovoj lichnosti inostrannyh studentov-filologov v processe obuchenija russkomu jazyku (podgotovitel'nyj fakul'tet)* [Formation of the communicative culture of the new language ego of foreign students-philologists in the process of teaching the Russian language (preparatory faculty)] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, Ros. un-t družby narodov (RUDN), Moscow, 20 p. (in Russian).
8. Kornilov, O. A. (2013). *Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov: [ucheb. posobie]* [Language pictures of the world as derivatives of national mentality: [manual]] , 4-e izd., ispr., KDU, Moscow, 348 p. (in Russian).
9. Maslova, V. A. (2004). *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics] : *ucheb. posobie*, TetraSistems, Minsk, 256 p. (in Russian).
10. Alefirenko, N. F. (2013). *Lingvokul'turologija: cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka* [Linguoculturology: the value-semantic space of language] : *ucheb. posobie*, 3- izd., Flinta: Nauka, Moscow, 288 p. (in Russian).
11. Frolova, O. E. (2007). *Mir, stojashij za tekstom: referencial'nye mehanizmy poslovy, anekdota, volshebnoj skazki i avtorskogo povestvovatel'nogo hudozhestvennogo teksta* [The world behind the text: the referential mechanisms of a proverb, anecdote, a fairy tale and an author's narrative literary text] , Izd-vo LKI, Moscow, 320 p. (in Russian).
12. Maslova, V. A. (2004). Op. cit.
13. Ibid.
14. Haleeva, I. I. (1990). *Osnovy teorii obuchenija ponimaniju inozachnoj rechi (podgotovka perevodchikov)* [Fundamentals of the theory of teaching understanding of a foreign language (training of translators)] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk, Moscow, 38 p. (in Russian).
15. Erjomkina, V. N. (2019). "Precedentnye fenomeny i ih rol' v formirovanii vtorichnoj jazykovoj lichnosti" [Precedent phenomena and their role in the formation of the new language ego] , *Izvestija Volgogradskogo gos. ped. un-ta*, № 3 (136), p. 116 (in Russian).
16. Nazarova, T. B. (2012). "Formirovanie vtorichnoj jazykovoj lichnosti: semioticheskij aspekt" [Formation of a new language ego: a semiotic aspect], in Portnjagin, D. V. (ed.). *Universal'noe i kul'turno-specifichnoe v jazykah i literaturah: sb. st. uchastnikov I Mezhdunar. nauch. konf.*, Kurganskij gos. un-t, Kurgan, p. 171 (in Russian).
17. Pticyna, I. F. (2008). *Pedagogicheskie uslovija formirovanija mezhkul'turnoj kompetencii vtorichnoj jazykovoj lichnosti studentov (na materiale izuchenija japonskogo jazyka i kul'tury)* [Pedagogical conditions for the formation of intercultural competence of the new language ego of students (based on the study of the Japanese language and culture)] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk, Jakutskij gos. un-t im. M. K. Ammosova, Jakutsk, 23 p. (in Russian).
18. Gal'skova, N. D. & Gez, N. I. (2004). *Teorija obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology] , Moscow, 304 p. (in Russian).
19. Ter-Minasova, S. G. (2019). *Language, Linguistics and Life: A View from Russia*, Fourth edition, LENAND, Moscow, 176 p. (in English).
20. Richards, J. C. & Renandya, W. A. (eds.) (2002). *Methodology in Language Teaching. An Anthology of Current Practice*, U. Press, Cambridge, 432 p. (in English).
21. Ibid.
22. Guo, Xiashi & Yuewu, Lin. (2020). "Impact of Language Ego, the Native Language Effect on Oral English Learning of High School Students", *International Journal of English and Cultural Studies*, vol. 3, № 1. Available at: <http://ijecs.redfame.com/> (in English).

23. Galetcaia, T. (2014). "The many faces of the Language ego: Exploring tensions of linguistic and cultural adaptation in immigrants and adult language learners", *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 116, pp. 4270–4276. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814009471> (in English).
24. Naumov, V. V. (2020). *Lingvisticheskaja identifikacija lichnosti* [Linguistic identification of the person] , Izd. 5-e stereotip., LENAND, Moscow, 240 p. (in Russian).
25. Haleeva, I. I. (1990). Op. cit.
26. Ibid., p. 36.
27. Potjomkina, E. V. (2012). "Vtorichnaja jazykovaja lichnost'" kak ob#ekt lingvodidaktiki" ["New language ego" as an object of linguodidactics], *Vestnik Centra mezhduna-rodnoogo obrazovanija Mosk. gos. un-ta. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika*, № 4, pp. 59–64 (in Russian).
28. Ruzhickij, I. V. & Potjomkina, E. V. (2013). "Problema formirovanija bilingval'noj lichnosti v lingvodidaktike" [The problem of the formation of a bilingual personality in linguodidactics], *Mir russkogo slova*, № 2, pp. 81–90 (in Russian).
29. Ibid., p. 88.
30. Nahimova, E. A. (2007). *Precedentnye imena v massovoj kommunikacii* [Precedent names in mass communication]: *monografija*, UrGPU, Ekaterinburg, 207 p. (in Russian).
31. Ibid., pp. 14–15.
32. Karaulov, Ju. N. (2002). Op. cit.
33. Haleeva, I. I. (1990). Op. cit.
34. Potjomkina, E. V. (2012). Op. cit.
35. Hutorskij, A. V. (2007). *Sovremennaja didaktika* [Modern didactics] : *ucheb. posobie*, Izd. 2-e, pererab., Vyssh. shk., Moscow, 639 p. (in Russian).
36. Leont'ev, A. N. (2005). *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality] , Smysl, Akademija, Moscow, 352 p. (in Russian).
37. Jel'konin, D. B. (1967). "Uchebnaja dejatel'nost': mesto uchebnoj dejatel'nosti v zhizni podrostkov-pjatiklassnikov" [Educational activity: the place of learning activity in the life of fifth-graders], *Vozrastnye osobennosti mladshih podrostkov*, Moscow, pp. 300–304 (in Russian).
38. Polubichenko, L. V. (1979). *K obosnovaniju i razvitiyu ponjatija vertikal'nyj kontekst (na materiale angl. poezii)* [To substantiate and develop the concept of vertical context (based on English poetry)] : *avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*, Moscow, p. 12 (in Russian).
39. Anan'ina, M. A. (2007). *Vertikal'nyj kontekst: filologicheskie osnovy* [Vertical context: philological foundations] , GOU VPO "Ros. gos. Prof.-ped. un-t", Ekaterinburg, p. 32 (in Russian).
40. Ibid., p. 41.
41. Alefirenko, N. F. (2013). Op. cit.
42. Gjubbenet, I. V. (2010). *Osnovy filologicheskoy interpretacii literaturno-hudozhestvennogo teksta* [Fundamentals of philological interpretation of a literary text], Izd. 2-e, dop., Knizhnyj dom "LIBROKOM", Moscow, 208 p. (in Russian).
43. Karaulov, Ju. N. (2002). Op. cit., p. 216 (in Russian).
44. Gudkov, D. B. (2020). *Precedentnoe imja i problemy precedentnosti* [The precedent name and the problems of precedent use] , Izd. 2-e, stereotip., LENAND, Moscow, p. 26.
45. Ibid.
46. Ibid.
47. Anan'ina, M. A. (2007). *Lingvokul'turologicheskie osnovy interpretacii teksta* =[Linguocultural Fundamentals of Text Interpretation]: *ucheb. posobie*, GOU VPO "Ros. gos. Prof.-ped. un-t", Ekaterinburg, 74 p. (in Russian).
48. Delahunty, A., Dignen, Sh. & Stock, P. (2003). *The Oxford Dictionary of allusions*, Oxford University Press, US, p. 22 (in English).
49. Anan'ina, M. A. (2007). *Lingvokul'turologicheskie osnovy interpretacii teksta* =[Linguocultural Fundamentals of Text Interpretation]: *ucheb. posobie*.
50. Ibid.
51. Ibid.
52. Ibid.
53. Ibid.